

Медленно поворачивая голову, Ло Сюнь почувствовал боль в груди, которая окончательно разбудила его. С недоумением он долго смотрел на плотные шторы, прежде чем его затуманенный разум наконец прояснился — эти шторы отличались от тех, что были у него дома... Хотя они тоже отлично блокировали свет, он никогда не использовал тёмно-красные шторы, предпочитая светло-зелёные.

Дверь открылась, но звукоизоляция в спальне была настолько хорошей, что он не услышал, как кто-то подошёл к комнате.

С трудом повернув голову, он услышал щелчок, и верхний свет в спальне загорелся. Янь Фэй прищурился, не различая, кто вошёл.

Ло Сюнь держал в одной руке горячую воду, в другой — только что приготовленную кашу. Казалось, он не ожидал, что Янь Фэй уже проснулся, и на мгновение замер в дверях, прежде чем войти.

— Проснулся? Как раз время принять лекарство.

Кормить лекарством человека в бессознательном состоянии было настоящим испытанием. Ло Сюнь не хотел отдавать свою первую... ну, вы понимаете. Учитывая, что этот человек выглядел как настоящий демон, его личная жизнь, вероятно, была весьма «активной». Вдруг он чем-то болен? Да, после его ухода придётся тщательно продезинфицировать всю посуду, которой он пользовался!

Голос показался знакомым. Янь Фэй, привыкнув к свету, наконец разглядел лицо Ло Сюня, на котором читалось множество эмоций.

Дверь спальни была приоткрыта, и что-то весело бегало по полу за дверью, издавая звуки «ха-ха». Ах да, у него была собака.

— Это... твоя собака?

Горло было сухим, словно он давно не пил воды. Янь Фэй едва смог произнести несколько слов, почувствовав, как губы трескаются от сухости.

— Угу.

Ло Сюнь кивнул. Он не пустил малыша внутрь, опасаясь бактерий. Собака была умной и просто крутилась у двери, гоняясь за своим хвостом, пока не теряла ориентацию и не врезалась в стену. Поставив воду и кашу на тумбочку, он открыл ящик и достал несколько коробок с противовоспалительными препаратами и аптечку.

— Спасибо.

— Ничего. Когда поправишься, мне понадобится твоя помощь.

Это нужно было сказать заранее. Ведь именно Янь Фэй предложил отблагодарить его. Иначе Ло Сюнь никогда бы не стал брать на себя такую обузу.

Янь Фэй слегка приподнял бровь, его узкие глаза прищурились, а губы изогнулись в соблазнительной улыбке. Хотя Ло Сюнь говорил так, Янь Фэй не чувствовал дискомфорта. Он был бизнесменом и всегда верил, что за каждую услугу есть цена. Если Ло Сюнь что-то хотел от него, то Янь Фэй мог спокойно оставаться здесь.

Подняв голову, Ло Сюнь увидел это лицо, которое, казалось, смеялось и улыбалось одновременно. Впервые так близко к такому красавцу, который смотрел на него с такой улыбкой, Ло Сюнь, конечно же, покраснел.

Даже под светом лампы, который не был голубоватым, цвет флуоресцентного света не мог скрыть ярко-красного лица Ло Сюня. Более того, он тут же глупо отвёл взгляд, что сразу выдало его. Янь Фэй, который с детства получал столько признаний, что даже носил с собой маску круглый год, кроме лета, чтобы избежать назойливых поклонниц, сразу понял это.

Для Янь Фэя, который носил маску не от смога, а от фанаток, такое выражение лица было привычным, как глоток воды. Разница лишь в том, что раньше так на него смотрели только женщины, а мужчины, которые что-то замышляли, смотрели с желанием обладания. Но теперь перед ним был парень, который смущённо улыбался.

Неужели он хочет от меня... из-за внешности? Судя по его реакции, кто к кому испытывает чувства — ещё вопрос.

Эта мысль заставила Янь Фэя усмехнуться, но смех вызвал боль в груди, и он снова начал кашлять.

Малыш у двери остановился, наклонил голову и заглянул в щель, любопытно разглядывая источник звука.

— Осторожно.

Ло Сюнь нахмурился, аккуратно приподнял его и подложил под спину две подушки. Когда кашель утих, он сказал:

— Я не знаю, повреждены ли у тебя внутренние органы. Сейчас медицина и скорая помощь не работают, так что будь осторожен.

К счастью, он не знал, почему Янь Фэй кашлял, иначе точно решил бы выбросить его обратно к соседям.

Янь Фэй успокоил дыхание, отбросив странные мысли, закрыл и снова открыл глаза:

— Сколько я был без сознания?

— Трое суток.

Трое суток... В глазах Янь Фэя мелькнул свет. Трое суток? Если бы не Ло Сюнь, который принёс его сюда, возможно, он больше не проснулся бы...

— Сначала прими лекарство.

Янь Фэй поднял руку, чтобы взять его самому, но любое движение вызывало боль в ране. Он лишь с грустной улыбкой посмотрел на Ло Сюня:

— Прости, придётся снова тебя беспокоить...

Кровь и грязь на лице Янь Фэя были давно смыты, когда Ло Сюнь переносил его в дом. Его кожа была белой и нежной, тонкие губы из-за болезни казались бледными, но их форма была идеальной. С первого взгляда Ло Сюнь понял, что внешность этого мужчины могла соперничать с тем демоном из «Яростного пламени». Но когда Янь Фэй снова улыбнулся, это

всё равно ослепило его.

На этот раз Ло Сюнь был спокойнее, лишь слегка нахмурился и опустил глаза, ни за что не встречаясь с его взглядом. Поднеся лекарство к его губам, он сказал:

— Прими лекарство.

Когда Янь Фэй открыл рот, Ло Сюнь, словно боясь коснуться его губ, быстро бросил лекарство внутрь, заставив Янь Фэя чуть не выплюнуть его.

— Пей воду.

Ло Сюнь просто поднёс чашку с водой к его губам, безо всякой заботы о раненом. Янь Фэй удивился: неужели он так ухаживал за мной все эти дни? Как я ещё не захлебнулся от такого обращения?

На самом деле, когда Ло Сюнь не сталкивался с ясным Янь Фэем, он был вполне нормальным и заботливым. Но стоило Янь Фэю проснуться, и Ло Сюнь, глядя на это лицо, начинал внутренне предостерегать себя держаться подальше, чтобы не втянуться. Это и делало его поведение странным.

Ну что поделать, он был наивным парнем, которого жизнь заставила изменить свои взгляды. Перед таким красавцем, как Янь Фэй, сохранять спокойствие было невозможно.

— Как только он сможет двигаться, выброшу его обратно к соседям!

— Что ты мне дал?

Спросил Янь Фэй, проглотив капсулу.

— Противовоспалительное и «Юньнань Байяо».

Ло Сюнь начал убирать коробки с лекарствами и чашку.

— Ранее, когда ты кашлял кровью, я предположил, что у тебя повреждены внутренние органы, но не знаю, где именно. В любом случае, «Юньнань Байяо» и противовоспалительное должны помочь. Когда мою собаку сбила машина, она не могла встать, но вылечилась благодаря «Байяо».

Янь Фэй:

Видимо, мне просто повезло, что я до сих пор жив.

Может, «Байяо» действительно помог? Или, возможно, несмотря на то, что Янь Фэй получил удар по внутренностям и сломал рёбра, ему повезло — они не прокололи органы? Или, может быть, после появления способностей организм стал крепче?

Так или иначе, на следующий день после того, как Ло Сюнь принёс его домой и начал кормить лекарствами, температура упала, но он всё не приходил в сознание.

— Поешь каши.

Ло Сюнь понимал, что, даже ради будущих боеприпасов, пока нельзя выгонять его из дома. С неохотой он подал только что приготовленную рисовую кашу — рис был ценным продуктом.

Если бы удалось сохранить пару мешков до второго года апокалипсиса, их можно было бы обменять на еду, которой хватило бы на полгода!

— Спасибо...

Глядя на ложку, которая, казалось, излучала какую-то странную обиду, Янь Фэй благоразумно не спросил, почему Ло Сюнь злится — чувствовалось, что ответ мог заставить его снова кашлять кровью. Съев несколько ложек и почувствовав, что Ло Сюнь больше не злится, он спросил:

— Ты говорил, что тебе нужна моя помощь. В чём именно?

Авторское примечание:

Ло Сюнь: Как бы мне избавиться от этой обузы? Срочно нужен совет!

Янь Фэй: Лучше помечтай.

Ло Сюнь: Как будто за ночь набралось пять тысяч подписчиков! Что делать?

Янь Фэй: Лучше помечтай, может, во сне ещё наберёшь.

<http://bllate.org/book/16549/1508436>